
ПРИРОДА, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВВ.*

Воробьева О. Д., Алешковский И. А., Гребенюк А. А.**

В статье рассматривается эволюция процессов эмиграции из России на рубеже XX–XXI вв. На основе проведенного количественного и качественного анализа эмиграционных потоков из России за последние 25 лет авторами было выделено пять эмиграционных волн, отличающихся основными категориями выезжающих, а также миграционными каналами выезда. Проведенный авторами компаративный анализ данных Федеральной государственной службы статистики Российской Федерации об эмиграции из России и данных национальных статистических служб зарубежных государств об эмиграции из России выявил повсеместное существенное расхождение количественных характеристик миграционных потоков в сторону занижения интенсивности эмиграции российской статистикой.

Ключевые слова: международная миграция населения, эмиграция, эмиграция из России, миграционный поток, миграционные каналы.

The article considers the evolution of emigration processes from Russia at the turn of the XX–XXI centuries. Based on the quantitative and qualitative analysis of emigration streams from Russia in 1991–2016, the article reveals five emigration waves differing from each other by the main categories of people leaving the country and also by the migration channels of departure. The comparative analysis of data from the Federal State Statistics Service of the Russian Federation on emigration from Russia and data provided by national statistical services of foreign countries on emigration from Russia shows widespread significant discrepancy between the quantitative characteristics of migration flows as a result of underreporting of intensity of emigration by the Russian statistics.

Keywords: international migration of population, emigration, emigration from Russia, migration flow, migration channels.

* Статья выполнена при финансовой поддержке Комитета гражданских инициатив.

** Воробьева Ольга Дмитриевна – д. э. н., профессор Высшей школы современных социальных наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: 89166130069@mail.ru.

Алешковский Иван Андреевич – к. э. н., доцент, заместитель декана факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: aleshkovki@yandex.ru.

Гребенюк Александр Александрович – к. э. н., доцент, заместитель директора Высшей школы современных социальных наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: gaa-mma@mail.ru.

Введение

Термином «эмиграция» (от латинского *emigro* – «выселяюсь») обозначают переезд граждан из своей страны в другую на постоянное местожительство или на определенный срок по различным причинам.

Как и любой вид миграции, эмиграция может быть как добровольной, так и вынужденной. Добровольная эмиграция означает, что в стране, которую покидает население, условия и/или перспективы жизни в той или иной степени хуже, чем в принимающей стране. Учитывая, что добровольная эмиграция не происходит по направлению от «лучшего» к «худшему», любая страна, сталкиваясь с процессом эмиграции, должна признавать, что условия или перспективы жизни людей на ее территории уступают тем, которые существуют в странах, куда устремляются ее граждане. В этой связи анализ процессов эмиграции из России может позволить выявить социальные, экономические, политические, экологические и прочие обстоятельства, которые не устраивают граждан страны и подталкивают их к эмиграции.

Во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. трансформация социально-экономических и политических условий жизни способствовала резкой интенсификации межгосударственных миграций граждан бывшего СССР. За несколько лет Россия превратилась из закрытой страны в активного участника международных миграционных процессов, выступая одновременно как страна выезда, страна въезда и страна транзита мигрантов [Ионцев 1999; Ионцев, Алешковский 2008].

Активизация добровольной эмиграции из России началась одновременно с ослаблением режима выезда и контроля над процедурами оформления документов на выезд, то есть практически с конца 1980-х гг. Масштабы эмиграции заметно выросли с 1 января 1993 г., когда начала действовать либерализация въезда и выезда в СССР (дата вступления в действие Закона о въезде и выезде, принятого еще народными депутатами СССР). В статье 27 Конституции России 1993 г. также было закреплено право свободного выезда из Российской Федерации и право граждан на возвращение («Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию»).

Проведенные исследования процессов эмиграции из России [Алешковский 2011; Алешковский, Бочарова 2014; Ахиезер 1999; Денисенко 2003; Ионцев 1999; 2001; Зайончковская 2001; Полян 2005; Ушкалов, Малаха 1999; Миграционные... 2014; Рязанцев, Гребенюк 2014 и др.] отражают, что процесс эмиграции из России в 1990–2000-е гг. не был статичен, эволюционировали его структура и интенсивность. Одни выталкивающие факторы ослабевали, им на смену приходили другие. Это снижало эмиграционные установки одних социальных групп и усиливало желание уехать других.

Подобные трансформации миграционных установок и каналов эмиграции сформировали несколько волн эмиграции из России в 1990–2000-е гг.

Так, первоначально эмиграция граждан бывшего Советского Союза была вызвана тяжелым экономическим и политическим кризисом в стране, сопровождавшим процессы реформирования и перестройки общественных и экономических отношений. С учетом того, что на первом этапе возможность эмиграции зависела во многом от действий и миграционной политики принимающей страны, первые

волны эмиграции носили в значительной степени этнический характер (эмигрировали в основном семьи этнических немцев, евреев и смешанные семьи), так как для законодательства принимающей страны этнические мотивы были наиболее предпочтительными. В результате основными странами назначения эмигрантов из России стали Израиль, Германия и США. Это, конечно, не означает, что данные направления были единственными для советско-российских эмигрантов, но миграционные потоки в эти страны в первой половине 1990-х гг. были самыми значительными.

В последующие годы эмиграционные настроения стали характерны в большей степени для групп населения России, которые использовали возможности свободного выезда из страны для поиска квалифицированной и более высокооплачиваемой работы, в целях более безопасного ведения бизнеса, проживания на постоянной основе в более комфортных и стабильных условиях. Расширились возможности для получения за рубежом образования молодежи. Каналы легализации в принимающих странах трансформировались по следующей траектории: беженцы, этнические мигранты, эмиграция ученых, трудоустройство, предпринимательство, эмиграция среднего класса, учебная миграция, воссоединение семей.

Масштабы эмиграционных процессов из России в 1990–2000-е гг.

За период с 1993 по 2016 г., по данным Росстата, Российскую Федерацию покинуло около 4,3 млн человек (см. табл. 1). Наибольшее количество пришлось на начало 1990-х гг. Так, в 1993 г. из страны эмигрировало около 500 тыс. человек. В дальнейшем численность выехавших постепенно снижалась, достигнув своего минимума, по данным Росстата, в 2009 г. – 32,5 тыс. человек. С 2010 г. вновь наблюдается устойчивый рост численности эмигрантов из России.

Таблица 1

Численность эмигрантов из Российской Федерации в 1993–2016 гг.

Год	Численность выбывших из Российской Федерации, чел.	Год	Численность выбывших из Российской Федерации, чел.
1993	493 119	2005	69 798
1994	345 623	2006	54 061
1995	347 338	2007	47 013
1996	291 642	2008	39 508
1997	232 987	2009	32 458
1998	213 377	2010	33 578
1999	214 963	2011	36 774
2000	145 720	2012	122 751
2001	121 166	2013	186 382
2002	106 685	2014	310 496
2003	94 018	2015	353 233
2004	79 795	2016	313 210

Источник: построено нами по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (<http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi>).

Необходимо отметить, что проведенное нами сравнение данных зарубежных национальных и международных статистических организаций с данными Росста-

та обнаруживает существенное расхождение по всем странам количественных характеристик потоков из России в сторону занижения (недоучета) интенсивности процесса эмиграции российскими данными (табл. 2).

Таблица 2

**Сравнение данных российской и зарубежной статистики
об эмиграции из Российской Федерации**

	2012		2013		2014	
	Росстат	Зарубежная статистика	Росстат	Зарубежная статистика	Росстат	Зарубежная статистика
Германия	3781	20 714	3979	33 233	4780	23 352
США	1561	9969	1485	9753	1937	9079
Израиль	1104	3566	1090	4094	1139	4647
Австралия	220	1177	255	1399	308	1220
Испания	405	7820	403	8617	437	8286
Чехия	292	3201	281	3050	303	5862
Швейцария	125	2057	96	2145	166	1914
Канада	494	1960	536	2350	691	1780
Великобритания	242	4300	255	1300	399	3200
Япония	86	3829	134	2540	146	3047
Австрия	122	3438	141	3471	157	3139
Южная Корея	136	2723	474	2846	417	3,207
Польша	114	1871	133	1894	192	1113
Австрия	122	3438	141	3471	157	3139
Финляндия	572	3050	715	2875	1 016	3179

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), национальных статистических служб.

По ряду стран эти расхождения измеряются десятками раз. Приходится констатировать: из-за несовершенства системы миграционного учета значительная часть потока выезжающих из Российской Федерации не фиксируется Росстатом. Так, данные Росстата за 2014 г. об эмиграции из России в Израиль ниже данных израильского Министерства алии и абсорбции в 4 раза, об эмиграции в США – ниже данных американского Бюро переписей населения в 4,7 раза, об эмиграции в Германию – ниже данных немецкого Федерального статистического управления в 5 раз и т. д.

Таким образом, по нашему мнению, для получения реального представления о масштабах эмиграции из России данные Росстата необходимо корректировать в сторону увеличения в среднем в 3–4 раза. Однако данную коррекцию следует осуществлять не механически, а учитывая изменения в методике учета эмиграции

и в России, и принимающих странах. Так, например, в 2011 г. в РФ принципиально изменился подход к статистическому учету прибывших (в их число попали все лица, прибывшие и проживавшие на территории России более 9 месяцев, а не 12 месяцев, как это было до 2012 г.). В результате в 2012 г., по сравнению с 2011 г., существенно увеличилась численность как прибывших в Российскую Федерацию, так и выбывших из нее, увеличилась в несколько раз величина миграционного сальдо. Однако фактически в статистически увеличившемся миграционном потоке с 2012 г. отражена информация о большинстве трудовых мигрантов (страны «выхода» мигрантов и направления их выезда из России – это на три четверти страны СНГ, с которыми активного миграционного обмена, связанного со сменой постоянного места жительства, не происходит). Реальную эмиграцию эти данные как не отражали, так и не отражают до сих пор.

Проведенный нами анализ данных Росстата о географии и структуре эмиграционных потоков позволил выявить следующие особенности эмиграции из России:

- эмиграционный поток из России в развитые страны имеет высокие показатели человеческого капитала (высокий образовательный и профессиональный уровень, сравнительно молодой возрастной состав), то есть выезжает наиболее экономически сильная часть общества;

- отмечается расширение географии регионов выезда из России, рост показателей эмиграции в приграничных регионах, а также в субъектах, демонстрирующих высокие темпы экономического развития. Наименьшие показатели интенсивности эмиграции наблюдаются в депрессивных в социально-экономическом плане регионах РФ.

- основными причинами эмиграции, по данным Росстата, являются мотивы личного, семейного характера, по данным социологических обследований – неудовлетворенность перспективами роста материального благосостояния, социального статуса, личной и экономической безопасности.

Волны российской эмиграции в период 1990–2016 гг.

Проведенный анализ количественных и качественных показателей российской и зарубежной статистики об эмиграции из Российской Федерации позволяет сделать некоторые обобщения и составить периодизацию исследуемых процессов.

Мы предлагаем в качестве группировочного признака взять не масштабы и объемы эмиграционных процессов, которые, безусловно, изменялись на протяжении рассматриваемых лет, а качественные изменения в структуре и географии эмиграционных потоков и каналов, по которым легализуются иммигранты из России в странах своего нового проживания.

Проведенный нами анализ позволил выявить пять волн (этапов) новой российской эмиграции. Переход от одного этапа к другому был обусловлен как внутророссийскими изменениями общественно-политической и социально-экономической ситуации, так и изменениями в миграционном законодательстве принимающих стран.

I волна (1990–1994 гг.). Начало интенсивного развития процессов эмиграции пришлось на первую половину 1990-х гг. (рис. 1). Наибольшие шансы получить поддержку при переселении за рубеж были у этнических мигрантов, которые пе-

переселялись в рамках соответствующих программ приема, по каналам приема беженцев, а также у представителей интеллектуальной элиты – ученых, высококвалифицированных специалистов. Начавшееся реформирование политической и экономической системы в России привело к массовой безработице, активизировало процессы трудовой эмиграции. Условия, в которые попадали эмигранты первой постсоветской волны, были малознакомыми и несколько пугающими. Переселялись главным образом люди среднего достатка, для которых наличие программ поддержки имело существенное значение. Возрастной состав эмигрантов был представлен в основном людьми зрелого трудоспособного и старше трудоспособного возраста, обладающими высоким профессиональным уровнем, а также уникальными в своей области знаний учеными и специалистами. Доли мужчин и женщин в эмиграционном потоке в этот период были примерно равными.

Основные страны приема эмигрантов из России – Германия, Израиль и США. Так, в 1993 г. на эти три страны пришлось 94,2 % от числа эмигрантов из России в страны дальнего зарубежья, в 1994 г. – 94,4 %.

Рис. 1. Первая волна эмиграции из современной России

II волна. Во второй половине 1990-х гг. в поисках оплачиваемой работы россияне все чаще становятся временными трудовыми мигрантами, занимая самые разнообразные ниши (от неквалифицированных позиций до должностей, требующих высокого уровня образования и квалификации) на рынках труда развитых стран (рис. 2). В России продолжается этап первоначального накопления капитала, поэтому масштабной бизнес-эмиграции (вывоза солидных капиталов, которые позволили бы жить за рубежом в качестве рантье) не наблюдается. Россияне быстро осваивают коммерческие и предпринимательские направления деятельности. При этом за главой семьи не сразу едут остальные члены семьи с детьми. В этот период развивается учебная миграция, но в основном как более простая

ступенька для дальнейшей эмиграции и интеграции в новое принимающее сообщество. Брачная миграция, чаще женская, получает организованные формы и активно развивается. Сохраняется, хотя и в меньших масштабах, и формат получения статуса беженца.

Рис. 2. Вторая волна эмиграции из современной России

III волна (рис. 3). В начале 2000-х гг. существенным фактором эмиграции становится развитие интереса к экономическому партнерству с зарубежными странами. На этом этапе значительную роль играет бизнес-эмиграция из России (российские бизнесмены ориентируются на более спокойные и безопасные западные рынки для продолжения коммерческой и предпринимательской деятельности). Материально состоятельные социальные группы получают возможность приобретать недвижимость для постоянного или временного проживания. Отправление на учебу становится все более популярной формой выталкивания детей в более экономически и демократически развитые страны. После окончания обучения они, как правило, не возвращаются в Россию. В этот период усиливается отток молодежи, получившей хорошее техническое образование в России, но не сумевшей устроиться на хорошо оплачиваемую работу в государственных и частных корпорациях. Получает дальнейшее развитие брачная миграция. Расширяется внутренняя география российской эмиграции, шире вовлекаются жители всех регионов России. Так, среди выехавших в США значительно (с 30 до 9 %) сокращается доля москвичей и петербуржцев.

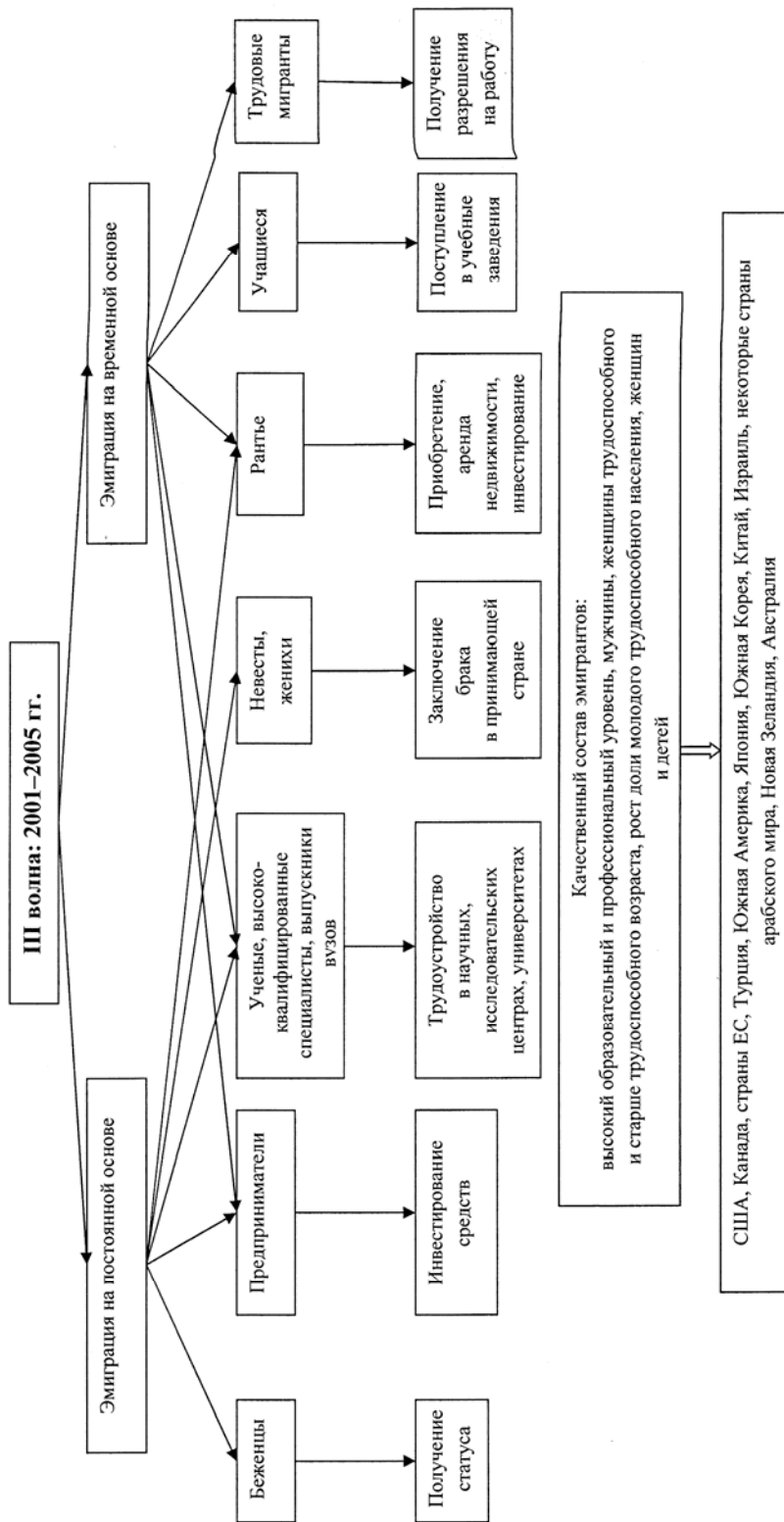

Рис. 3. Третья волна эмиграции из современной России

IV волна. На вторую половину 2000-х гг. (2006–2010 гг.) пришелся очередной экономический кризис. Всплеск безработицы и сокращение емкости внутреннего рынка товаров и услуг выталкивают российских предпринимателей за рубеж в поисках приложения своих капиталов и развития бизнеса. По мнению многих экспертов, в этот период они составили самую многочисленную группу эмигрантов. Остальные каналы отъезда и натурализации эмигрантов из России также продолжали активно работать, в том числе выезд на учебу, поиск рабочих мест для получивших образование (рис. 4).

Рис. 4. Четвертая волна эмиграции из современной России

На этом этапе российские диаспоры, благополучно обустроившиеся в основных странах приема российских эмигрантов, становятся своеобразным магнитом для своих близких и дальних родственников и знакомых, которые рассматривают варианты эмиграции.

Успешные практики трудоустройства, решения жилищной и различных социальных проблем, доступность социальных услуг наравне с коренным населением являются притягивающими факторами для потенциальных эмигрантов из России. Уровень материального благосостояния уезжающих повышается. Не случайно в число регионов с высоким оттоком населения попали субъекты с относительно благоприятными для России показателями социально-экономического развития. Среди рантье все чаще встречаются бывшие чиновники и их члены семьи, а также семьи политической, бюрократической, финансовой элит, которые предпочитают отечественной действительности спокойную, размеренную, уже обеспеченную жизнь в западных странах.

На этом этапе эмигранты «осваивают» более отдаленные страны и континенты. Состав эмигрантов из России на этом этапе помолодел, стал более адаптированным для восприятия условий и правил жизнедеятельности в принимающих странах, сократился языковой барьер. В свою очередь, эмиграция приобретает более угрожающий характер для демографического и социально-экономического развития России.

V волна. Наконец, последний этап эмиграции приходится на период с 2010 г. по настоящее время. Развитие эмиграционных процессов в этот период принципиально не отличается от предыдущего (рис. 5). Количество выходцев из России в различных зарубежных странах достигло такого уровня, что самым популярным для въезда и натурализации становится канал воссоединения семей. Новые уезжающие члены семей вчерашних эмигрантов – это представители всех социальных групп и прослоек российского общества: бизнесмены, учащиеся, рантье, ученые, специалисты. Высокие показатели выезда из приграничных регионов в эти годы усиливаются.

Рис. 5. Пятая волна эмиграции из современной России

На этом этапе возрастает уровень эмигрантских настроений в российском обществе, сдерживаемый ограничениями со стороны принимающих стран. Селективный подход, применяемый экономически развитыми странами, продолжает вымывать ценный человеческий капитал из России – образованную, энергичную, мотивированную на изменение качества работы и жизни молодежь (до 30–35 лет). Эту возрастную и социальную группу населения, по данным социологических опросов, не только не устраивает существующее положение дел в экономике, со-

циальной сфере, но она и не ощущает в окружающей российской действительности признаков, которые могут изменить ситуацию в стране в лучшую сторону. Тот факт, что в число регионов с высоким оттоком населения попадают главным образом субъекты с наиболее благоприятными показателями социально-экономического развития, говорит об исчерпании возможностей повышения качества жизни внутри страны.

Выводы

Проведенный нами количественный и качественный анализ эмиграционных потоков из России за последние 25 лет позволил сделать следующие выводы о процессе эмиграции из России.

Во-первых, для России эмиграция приобретает все более опасный характер потерь ее демографического, социально-экономического и интеллектуального потенциала.

Во-вторых, каналы выезда в 1990–2000-е гг. трансформировались по следующей траектории: беженцы, этнические мигранты, эмиграция ученых, трудоустройство, предпринимательство, эмиграция среднего класса, учебная миграция, воссоединение семей.

В-третьих, общей характеристикой для всего периода эмиграции являются высокие качественные характеристики эмигрантов (уровень образования, квалификация, профессиональные навыки, материальный достаток), а также относительно молодой возрастной состав.

В-четвертых, в последнее десятилетие изменился характер эмиграции из России. Она приобрела в большей степени «экономический» уклон, связанный в том числе с различиями уровня и качества жизни в России и в ряде принимающих стран.

Литература

Алешковский И. А. Тенденции международной миграции населения в современной России в условиях глобализации // Век глобализации. 2011. № 1. С. 159–181.

Алешковский И. А., Бочарова З. С. Россия в глобальных миграционных потоках: история и современность // Вестник Московского университета. Серия 27 «Глобалистика и геополитика». 2014. № 3–4. С. 3–24.

Ахиезер А. С. Эмиграция как индикатор состояния Российского общества // Мир России. 1999. № 4. С. 163–175.

Денисенко М. Б. Эмиграция из России по данным зарубежной статистики // Мир России. 2003. № 3. С. 157–169.

Зайончковская Ж. А. Эмиграция в дальнее зарубежье // Демоскоп Weekly. 2001. № 27–28. 30 июля – 12 августа.

Ионцев В. А. Международная миграция: теория и история изучения. Серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Вып. 3. М.: Диалог-МГУ, 1999.

Ионцев В. А., Алешковский И. А. Тенденции международной миграции в глобализирующемся мире // Век глобализации. 2008. № 2. С. 77–87.

Ионцев В. А., Лебедева Н. М., Назаров М. В., Огороков А. В. Эмиграция и репатриация в России. М. : Попечительство о нуждах российских репатриантов, 2001.

Миграционные процессы в России / под ред. В. В. Локосова, Л. Л. Рыбаковского. М. : Экон-информ, 2014.

Полян П. Эмиграция: кто и когда в XX в. покидал Россию // Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции / под ред. О. Глезер, П. Поляна. М. : ОГИ, 2005. С. 493–519.

Рязанцев С. В., Гребенюк А. А. «Наши» за границей. Русские, россияне, русско-говорящие, соотечественники: расселение, интеграция и возвратная миграция в Россию. М. : ИСПИ РАН, 2014.

Ушкалов И. Г., Малаха И. А. «Утечка умов»: масштабы, причины, последствия. М. : Эдиториал УРСС, 1999.